

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ПОЛИЦЕЙСКИХ И ВНЕСУДЕБНЫХ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ НБП И НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКОВ

Введение

С момента возникновения Национал-Большевистская партия (НБП) преследуется властями как неподконтрольная оппозиционная сила. Первой по сути масштабной репрессией следует считать отказ зарегистрировать НБП как общероссийскую партию ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, в конце 1998 года, несмотря на то что партия к тому моменту уже удовлетворяла всем требованиям закона.

В 1998 году репрессии только начались. С тех пор национал-большевики постоянно находятся под прессингом спецслужб – ФСБ, и специальных подразделений МВД по борьбе с организованной преступностью – УБОП. С того времени тысячи национал-большевиков были незаконно задержаны на массовых акциях – таких как «Марш Несогласных», полторы сотни активистов НБП прошли через тюрьмы за свои ненасильственные политические акции, десятки подверглись избиениям в результате нападений боевиков из прокремлевских молодежных организаций, несколько нацболов (последний из них по времени – Юрий Червочкин) были убиты.

Стоит отметить, что национал-большевики все эти годы стремились получить политическую регистрацию и участвовать в парламентской борьбе. Были предприняты еще четыре попытки зарегистрировать партию – в том же 1998, затем в 2000, 2002 и 2005 годах. Дважды менялись требования российского закона к численности политической партии (минимальное необходимое число членов партии выросло до десяти, а затем – до пятидесяти тысяч человек), но национал-большевики упорно пытались добиться права на участие в парламентских выборах. Каждый раз Министерство Юстиции РФ, под надуманным предлогом, отказывало партии. «Их пять тысяч, они молоды, мы не знаем, что от них ждать», – заявил на судов представитель Минюста, говоря о причинах одного из первых отказов в регистрации. Пять неудачных попыток зарегистрировать партию – это своеобразный рекорд в новейшей российской истории, печальный рекорд. Последний по времени отказ – 2005 года – обжалован в Европейский суд по правам человека. Это не единственное дело национал-большевиков в Страсбургском суде, см. Приложение №4 к настоящему тексту «Реестр жалоб нацболов в Европейский суд по правам человека».

Внесудебные расправы

В том же 2005 году против активистов НБП начали осуществляться и внесудебные расправы – нападения и избиения. Подробно этот вопрос изучен в Приложении № 1 к настоящему тексту – 16-страничному докладу «Внесудебные расправы против активистов политических партий и движений в России. 2005-2006 гг.». Кратко стоит отметить, что только за 2005-2006 года в восемнадцати регионах России произошли десятки нападений на национал-большевиков и других оппозиционных активистов. Участники многих этих нападений были задержаны, однако правоохранительные органы, очевидно, по указанию вышестоящих инстанций, прикрывают деятельность этих фашиствующих молодчиков, не смотря на то, что многие из них были задержаны. В качестве примера назовем тот факт, что проходящий по двум уголовным делам о нападении на нацболов Роман Вербицкий в настоящее время является руководителем «Добровольных молодежных дружин» (силового крыла) известного своей близостью к премьер-министру РФ Владимиру Путину движения «Наши». Вероятно,

именно Кремль вдохновлял и управлял физическими нападениями на радикальных оппозиционеров – национал-большевиков.

Судебное преследование национал-большевиков

Тем временем, активисты НБП стали преследоваться в уголовном порядке сразу после отказа в регистрации, когда партию вывели из легального поля и ей, чтобы не исчезнуть, пришлось разработать свою тактику «акций прямого действия» – ярких выступлений без применения насилия.

Все случаи уголовного преследования активистов НБП относятся к двум основным категориям: первая – это расширительное толкование Уголовного кодекса, там где действия партийцев в худшем случае попадают под действие статей Административного кодекса, либо вообще не являются правонарушением; вторая – фабрикация против нацболов уголовных дел в результате провокаций.

Систематическое судебное преследование активистов НБП, которое началось в 1999 году, сразу пошло по двум этим категориям. Характерный пример первой – арест и приговор Дмитрию Бахуру за закидывание яйцами известного кинорежиссера Никиты Михалкова. Дмитрий отсидел в тюрьме более трёх месяцев, заработал там туберкулёз и получил условный срок за «хулиганство», хотя уголовная статья о хулиганстве однозначно требует признаков насилия или угрозы его применения для квалификации по этой статье, чего в действиях Дмитрия, очевидно, не было. В это же время командир пермского регионального отделения НБП (г. Чайковский) Олег Юшков был задержан на пути в Казань, ему подкинули наркотики и осудили условно. Очевидным поводом для провокации послужило успешное выступление национал-большевиков г. Чайковский в защиту рабочих, которым не платили зарплату. Это пример второй категории – фабрикация уголовных дел, когда даже абсолютно легальная деятельность партии вызывает репрессии.

С тех пор многие десятки национал-большевиков подвергались судебным преследованиям. В результате провокации спецслужб в 2001 году был арестован лидер НБП Эдуард Лимонов и ещё 5 нацболов по знаменитому теперь «Саратовскому делу», которое явно является провокацией спецслужб – напомним, что в эпизоде покупки оружия арестованных активистов НБП взяли с поличным, но продавцам оружия сотрудники ФСБ дали уйти, и они так и остались не установленными, не выяснено было и происхождение оружия. В итоге подсудимые были оправданы по большинству статей, включая «Терроризм», и получили от 2 с половиной до четырех лет лишения свободы.

До 2004 года это был самый известный случай преследования активистов НБП, все же их перечислить очень трудно, эта тема требует отдельного исследования. Возьмём самые очевидные, дошедшие до суда, и заведённые именно против национал-большевиков по политическим мотивам. Даже с такими ограничениями полной картины составить трудно, поэтому перечислено будет основное.

Летом 2004 года оппозиционные политические силы начали бойкот готовящегося закона о «монетизации льгот», то есть об их фактическом сокращении. Активисты НБП также провели ряд ярких акций. 2 августа группа нацболов проникла в здание Министерства здравоохранения, чей глава Зурабов был одним из инициаторов «монетизации», заблокировалась в нескольких кабинетах, и фактически провела в здании и снаружи несанкционированный митинг, что является административным правонарушением. Материальный ущерб был минимален – выброшенный из окна портрет Путина и несколько сломанных дверей.

Первоначально сотрудники милиции так и решили, оформив задержанным участникам акции протоколы об административном нарушении и отпустив на свободу. Однако через несколько дней семерых участников акции арестовали снова – уже по уголовным статьям о хулиганстве и уничтожении имущества. Излишне и говорить, что хулиганством действия, не связанные с насилием, заведомо не являются, а арестовывать и держать в тюрьме семерых ребят за портрет и повреждённые двери – жестоко и абсурдно. Однако Тверской суд города Москвы не только поддержал все обвинения, но и дал арестованным по 5 лет лишения свободы. Как "мечь власти" расценил решение суда лидер НБП Эдуард Лимонов. Через несколько месяцев Мосгорсуд смягчил приговор по «делу Минздрава», раздав уголовные сроки от 2,5 до 3 лет всем арестованным (всего в акции принимало участие около 30 человек).

Жестокий приговор нацболам по «делу Минздрава» (в начале декабря 2004 года стало известно что прокуратура запросила всем семерым немислимые 5 лет) невольно послужил толчком для проведения ещё более крупной акции НБП – захвата Приёмной Администрации Президента 14 декабря 2004 года. «Захват» по сути представлял собой подачу петиции – участниками акции было составлено обращение к Президенту, а чтобы быть услышанными они прошли в один из кабинетов Приёмной и собирались находиться там пока с ними не встретится представитель Президента. В результате все они, сорок человек, были схвачены и жестоко избиты ОМОНОм, а как повод для их ареста была предъявлена невероятная статья о вооружённом захвате власти (от 12 до 20 лет лишения свободы). «Оружием» в прокуратуре видимо посчитали книжечки Конституции РФ, который имел каждый участник акции.

Потом статья была переквалифицирована на менее жестокую, но не менее абсурдную – 212 ч. 2 УК РФ «Массовые беспорядки», одного из участников пришлось выпустить – ему ещё не исполнилось 16 лет и под действие этой статьи он не попадал. Но «массовые беспорядки» в одном кабинете – это нонсенс. Как и всё обвинение, которое строилось на том, что «захват власти» был спланирован на 5 съезде НБП и так далее, причём организаторы акции остались за кадром – по понятной причине: организация массовых беспорядков – это уже статья УК РФ, предполагающее разбирательство в суде присяжных, а убедить случайно выбранных здравомыслящих людей в том что «массовые беспорядки» заключаются в сидении в кабинете – нереально. В отличие от зависимого от власти судьи – об этом ниже. Именно поэтому, когда в ходе суда в зале появились свидетели защиты, которые признались в организации этой акции – обвинение им так и не было предъявлено.

В ходе процесса даже немногие материальные основания для обвинения рассыпались в прах. Например в ходе просмотра видеоплёнки с записью проникновения нацболов внутрь Приёмной стало очевидно, что её никто не ронял, а соответственно и не повреждал, как то утверждали свидетели обвинения. Материальные претензии были урегулированы даже в завышенной форме – обвиняемые согласились заплатить за погром, устроенный ОМОНОм. 39 человек сидели почти год в московских тюрьмах и получили в итоге от 2 до 3.5 лет, 31 из них – условно, а 8 – Юрий Беднов, Марина Курасова, Алина Лебедева, Денис Оснач, Сергей Резниченко, Юлиан Рябцев, Алексей Тонких и Наталья Чернова – получили от 2 до 3, 5 лет лишения свободы.

Одна из нацболок, отсидевших по этому делу год в тюрьме – Валентина Долгова – уже выиграла иск к Российской Федерации в Страсбургском суде, получив 5 тысяч евро. Аналогичный иск направлен в Страсбургский суд и от имени других политзаключенных по данному делу. Другой подсудимый – гражданин Голландии Владимир Линд, которого не отпустили попрощаться с умирающим отцом, получил с помощью Страсбургского суда 15 тысяч евро от Российской Федерации. Впрочем полный реестр жалоб нацболов в ЕСПЧ изложен в Приложении № 4 к настоящему тексту.

Через несколько дней после приговора «декабристам» на крыше Никулинского суда, где проходило позорное судилище, прошла яркая акция НБП против несправедливого приговора – несколько десятков человек получили административные наказания, а орловский нацбол Дмитрий Васильев – уголовный срок за якобы разбитую милицейскую рацию. Параллельно тот же Никулинский суд добавил сроку «декабристу» Сергею Резниченко до 4 лет за якобы избитых им конвоиров – вопреки всем показаниям свидетелей и фактам медицинского характера, говорящим о том, что всё было наоборот – конвоиры били его.

В мае 2005 года активисты НБП Ольга Кудрина и Евгений Логовский, закрепившись с внешней стороны гостиницы «Россия» на большой высоте напротив Кремля, вывесили лозунг «Путин, уйди сам», разбрасывали листовки и жгли фальшфейеры, через несколько часов их сняли специалисты МЧС. Им сперва дали административное наказание, но потом, как и в других случаях – абсолютно без всяких оснований, завели уголовное дело по статьям 213 ч. 2 (Хулиганство – абсурд для дела, где не было и намёка на насилие) и 167 ч. 2 (Нанесение ущерба – притянутое за уши, гостиница не смогла выставить какой-то обоснованный ущерб). Суд не дал санкции на их арест и, отсидев административные «сутки» участники акции были на свободу.

Судебное разбирательство продолжалось год, в результате Тверской районный суд г. Москвы приговорил национал-большевиков Ольгу Кудрину к 3,5 годам заключения в колонии общего режима и Евгения Логовского к 3 годам заключения условно, с испытательным сроком 5 лет. Кудриной припомнили и Минздрав, она получила реальный срок, но на приговор не явилась и отбывать его не собирается, поскольку в любой нормальной, цивилизованной стране её поступок не признают действием, за которое нужно наказывать лишением свободы на долгий срок. В феврале 2008 года Украина предоставила Кудриной политическое убежище.

В апреле 2006-го месяце произошёл ещё один инцидент, представлявший собой новую волну в деле судебных репрессий против нацболов. Возле Таганского суда московские нацболы в порядке самообороны отразили нападение на лидера национал-большевиков Эдуарда Лимонова. Нападавшими были активисты прокремлевской организации «Местные». Стоит отметить, что к тому времени, как упоминалось выше, больше года продолжались массовые нападения на нацболов. Спустя месяц ситуация повернулась с ног на голову, и уголовное дело по ст. 213 ч. 2 УК РФ «Хулиганство» было возбуждено против семерых национал-большевиков – Романа Попкова, Елены Боровской, Алексея Макарова, Назира Магомедова, Сергея Медведева, Владимира Титова и Дмитрия Елизарова. Никто из них виновным себя не признал, посчитав дело результатом своей политической деятельности. Спустя два года Таганский суд приговорил нацболов к срокам от полутора до двух с половиной лет лишения свободы.

Провокации и фальсификации уголовных дел

Что касается обычных подстав и провокаций – таких случаев достаточно и все они, как правило, являются ответом на активную политическую деятельность национал-большевиков. К примеру, в 2006 году к четверем с половиной годам колонии был присужден командир лидер мурманских нацболов Руслан Хубаев – ему подбросили наркотики. Летом того же года месяц за решеткой провел волгоградский национал-большевик Роман Хренов. Таким неординарным способом местные спецслужбисты не допустили Хренова до первой конференции коалиции «Другая Россия». Более подробно об этом и других попытках сорвать присутствие нацболов на конференции рассказывается в Приложении № 2 – докладе «Репрессии против активистов НБП перед конференцией «Другая Россия».

Среди совсем недавних случаев – осенью в Оренбурге лидеру местных нацболов Людмиле Харламовой (почетному донору!) подбросили пакет с марихуаной. Харламова провела за решеткой 8 месяцев. Аналогичную провокацию попытались повернуть в Подмосковье УБОП против национал-большевика Владимира Ковердяева, подбросив ему героин. Однако понятые отказались подписывать протокол, и, в связи с недостаточностью улик, Ковердяев летом 2008-го был приговорен к 2 с половиной тысячам рублей штрафа. По словам адвоката Дмитрия Аграновского, в России такой приговор аналогичен оправдательному.

Можно сказать что власти ведут против национал-большевиков целенаправленные судебные репрессии, используя любой повод, а в случае отсутствия даже минимальных зацепок дела фабрикуются на пустом месте.

Репрессии против участников и организаторов массовых мероприятий

Репрессии против участников и организаторов публичных массовых мероприятий, в том числе нацболов, в России стали нормой вещей. Возьмем в качестве примера ноябрь 2007 года. 24 и 25 ноября коалиция «Другая Россия» кроме Маршей Несогласных в Москве и Петербурге провела марши, митинги, пикеты в десятках российских регионов. Лозунги всех акций: «За Россию, против Путина!», «Нет выборам без выбора!», «Уходите, ваше время истекло!». Во время подготовки акций и в дни их проведения организаторы в регионах РФ столкнулись с беспрецедентным давлением со стороны местных администраций и правоохранительных органов. Задержания, аресты, избиения, незаконные отказы в проведении митингов... Подробнее об этом говорится в Приложении № 3 «Беззаконные действия власти в отношении сторонников коалиции «Другая Россия» перед выборами 2 декабря 2007 г.».

Убитые нацболы

Мы переходим к наиболее скорбной части настоящего доклада – к убитым национал-большевикам. Как раз в ноябре 2007-го, за два дня до Марша Несогласных, в Серпухове был зверски избит бейсбольной битой Юрий Червочкин, расклеивавший в городе агитационные стикеры. 10 декабря Юрий скончался. За полчаса до избиения Червочкин позвонил в редакцию сайта «Собкор.Ру», сообщив, что следом за ним идут сотрудники УБОП, хорошо ему знакомые, и неоднократно угрожавшие расправой. История эта хорошо известна, в частности она изложена в Приложении № 5 – статье Ростислава Богушевского в «Новой газете» от 26 мая 2008 года «Следствие по неосторожности кончилось».

Вспомним и других национал-большевиков, погибших при весьма странных обстоятельствах. Мы считаем, они были убиты сотрудниками спецслужб, по неосторожности, или намеренно.

В 2001 году в ходе расследования уголовного дела против Эдуарда Лимонова и других нацболов погибли члены НБП Александр Бурыгин и Виктор Золотарев: Золотарев выпал (был выброшен) из окна, Бурыгин скончался от кровоизлияния в мозг, последовавшего от удара тяжелым предметом по голове. После этих двух смертей под поездом в городе Барнауле погиб в октябре 2002 года национал-большевик Олег Михеев, расследовавший смерть Виктора Золотарева. 30 октября 2004 года при невыясненных обстоятельствах погибли под поездом в городе Рязани сразу двое нацболов: Алексей Волков и Андрей Нефёдов. Почти в то же самое время был найден мертвым в Москве (он скончался от побоев) национал-большевик Михаил Соков. «Характерно, что в соответствующей литературе эти два способа: выбрасывание тела из окна и гибель под колесами поезда – называются как

излюбленные способы, каковыми КГБ маскировала под естественную смерть свои действия по устранению! противников», – написал в своей книге «Лимонов против Путина» Эдуард Лимонов. В октябре 2007 года погиб калининградский нацбол Владимир Кургин. Он упал с крыши десятиэтажного дома, в нескольких шагах от своего подъезда. Первоначально следственная группа отметила, что судя по положению тела, Кургин не мог упасть с крыши сам. Однако вскоре дело о его смерти было закрыто.

В последние месяцы против национал-большевиков стал применяться новый повод для уголовного преследования. Сначала немного предыстории.

Новый этап преследований. «Экстремизм»

В 2005 году Московский областной суд по формальному предлогу (непредставлению отчета) ликвидировал Межрегиональную общественную организацию «Национал-Большевистская Партия» (НБП существовала именно в такой форме, не дававшей права на участие в выборах). Затем Верховный Суд РФ отменил это решение, но после ходатайства Генеральной Прокуратуры, Президиум Верховного Суда подтвердил решение областного суда, и ликвидировал МОО НБП. Однако нацболы это не остановило. Была создана коалиция «Другая Россия», начались Марши Несогласных.

Власть приняла решение использовать против национал-большевиков так называемое «антиэкстремистское» законодательство, на самом деле созданное, скорее, для борьбы с оппозицией. Например, к экстремизму относится довольно абстрактное «разжигание социальной розни». В апреле 2007 года Московский городской суд признал НБП экстремистской организацией. Теперь любой национал-большевик, письменно либо устно назвавший себя членом НБП мог быть подвергнут уголовному преследованию, и отправлен в тюрьму. Однако национал-большевики сделали публичное заявление, что Национал-Большевистская Партия запрещена, а нацболы продолжают свою политическую деятельность в рамках коалиции «Другая Россия».

Спецслужбы начали искать повод для возбуждения уголовных против нацболов по «экстремизму». Осенью 2007 года против нацболки Анны Комаровой было возбуждено уголовное дело по статье 282-2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», в связи с тем, что у Комаровой хранились старые номера партийных газет. В двадцати регионах России в рамках этого дела прошли допросы, кое-где обыски, были изъяты личные вещи, компьютеры. К счастью, в сентябре 2008-го дело против Комаровой было закрыто в связи с недостатком улик.

Тем временем, в Комсомольске-на-Амуре по той же самой статье 282-2 в сентябре начался суд над двумя национал-большевиками – братьями Александром и Дмитрием Ворон, обвиняемыми в том, что на своем сайте они разместили старые агитматериалы НБП, им грозит до двух лет лишения свободы. В Москве по статье «Организация деятельности экстремистской организации» продолжается судебный процесс против нацбола Андрея Никитина. Поводом для возбуждения уголовного дела против Никитина послужила акция нацболов 11 февраля в кинотеатре «Художественный» во время единственного премьерного показа фильма «Поцелуй не для прессы», сюжет которого основан на фактах из биографии Владимира Путина. С балкона была вывешена растяжка «Путин – преступник!», заслонившая при этом проектор, по залу были разбросаны листовки. В тексте листовки нацболы обвинили Путина в уничтожении политических и гражданских свобод в России, убийстве журналистов и мирных граждан и фальсификации выборов.

Сразу против 13 национал-большевиков дело по 282-2 статье возбуждено за акцию в приемной МИД – 2 июля 2008 года национал-большевики обвинили сотрудников МИДа в отвратительной защите прав граждан России, проживающих за рубежом. Национал-большевики тогда вошли в приемную, приковались наручниками, вывесили из окон транспарант «МИД РФ – логово предателей!» и раскидали листовки. Один из нацболов – Дмитрий Манец был арестован, и находится сейчас в тюрьме. В отношении Дмитрия Манца также было возбуждено уголовное дело по статье 318 УК РФ ("Применение насилия в отношении представителя власти", до 5 лет лишения свободы). Поводом для возбуждения уголовного дела по статье 318 послужила некая справка сотрудника милиции о повреждении мягких тканей живота и головы. Якобы при задержании Дмитрий, будучи прикованным к решетке окна, ударил в живот и в голову сотрудника милиции, когда тот входил в дверь, находящуюся в другом конце кабинета. На самом деле дать показания против нацбола милиционера заставил сотрудник спецслужб.

Заключение

Как мы видим, за последние несколько лет НБП, а после ее запрета национал-большевики – активисты «Другой России» подвергались, подвергаются, и, очевидно, будут подвергаться репрессиям: политическим, когда к выборам не допускается достаточно популярная политическая сила, судебным – уголовным преследованиям за мирные политические акции, вспомним и фабрикация дел. Внесудебные расправы, избиения, приводящие к гибели активистов, стали, как это ни печально, нормой жизни национал-большевиков.

Мы не призываем международные организации вмешиваться в российскую политическую жизнь, мы предлагаем другое – назвать вещи свои именами, назвать национал-большевиков преследуемыми государством по политическим мотивам.

Приложения:

1. Доклад «Внесудебные расправы против активистов политических партий и движений в России. 2005-2006 гг.» – 16 стр., Москва, 2006 г.
2. Доклад «Репрессии против активистов НБП перед конференцией «Другая Россия» – 4 стр., Москва, 2006 г.
3. Доклад «Беззаконные действия власти в отношении сторонников коалиции «Другая Россия» перед выборами 2 декабря 2007 г.» – 6 стр., Москва, 2007 г.
4. Реестр жалоб нацболов в Европейский суд по правам человека – 3 стр., Москва, 2008 г.
5. Распечатка статьи Ростислава Богушевского в «Новой газете» от 26.05.2008 «Следствие по неосторожности кончилось» – 3 стр.
6. Брошюра о подмосковном УБОПе (Управление по борьбе с организованной преступностью - политическая полиция в РФ).